

А. Э. Левицкий
(МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва)

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ

Рассматривается определение функции как базового понятия функциональной лингвистики, которое предусматривает единство коммуникативных показателей (функциональный аспект акта коммуникации) и когнитивных показателей (функциональный аспект речепорождения и речевосприятия). Отмечается, что каждая номинативная единица обладает как функцией-потенцией, так и функцией-реализацией. Эти понятия, в свою очередь, также рассматриваются с позиции теории прототипов. Приоритет отдается прототипической (функционально ориентированной) реализации номинативных единиц.

Понимание «функции» для обозначения роли единиц в синтаксисе и морфологии как значения формы и позиции в конструкции

обусловило возникновение толкования функции как грамматического значения, роли [1, с. 50]. В таком понимании, слова – инструменты, каждый из которых предназначен для выполнения определенной задачи. Данное положение представляется нам весьма убедительным, поскольку, во-первых, значения отделяются от функций, а во-вторых, значения охватываются понятием функции.

Диалектика соотношения семантического и функционального такова, что мы постигаем первое, овладевая вторым. Это происходит из-за тесной взаимосвязи значимого и функционального как в системе языка, так и в ходе реализации языковых единиц в высказывании. Предлагаемое решение данной проблемы соотношения семантики и функции основывается на противопоставлении языка и его реализации в высказывании.

Более того, введение А. В. Бондарко понятия «семантической функции» практически полностью снимает все вопросы, связанные с проблемой соотношения «значения» и «функции» [2, с. 46]. Это понятие, пересекаясь с понятием значения, отличается ориентацией на отношения «цель – средство», «стимул (каузация) – функционирование – результат». «Значение» же непосредственно сопряжено с отношением между планом содержания и планом выражения в системе номинативных единиц, классов и категорий. Следовательно, это понятие более широкое, чем «значение». Оно, на наш взгляд, охватывает не только узловые значения тех или иных единиц, но и их окказиональные (речевые) значения, для формирования которых важны как широкий контекст (т.е. ситуация общения), так и «фоновые знания» коммуникантов, соотношение их коммуникативной и языковой компетенции.

В основных чертах наше понимание функции единицы словарного состава в высказывании пересекается с подходом Е. В. Гулыга к определению функции как роли, присущей «данному знаку в речевом процессе» [3, с. 15]. Однако даже это определение, в котором во главу угла ставится речевой аспект реализации основных характеристик языкового знака, не показывает всю многомерность функции. В рамках узкого (специализированного) определения функции, по нашему мнению, невозможно показать ее многомерность.

Поэтому мы трактуем функцию как многогранное явление, включающее в себя: потенциальную способность номинативной единицы выполнять определенную роль в высказывании; реализацию данной способности в конкретном акте коммуникации; обобщенное значение формы, конструкции и даже позиции номинативной единицы в высказывании; позицию единицы в составе речевой конструкции; отношение между единицами языка в высказывании. Причем,

функция формы рассматривается нами как ее значение, хотя при этом признается существование функциональных единиц, не имеющих лексического значения по типу полнозначных номинативных единиц (в современном английском языке это – модальные и вспомогательные глаголы, дейктики, квалификаторы, слова диффузной семантики, междометия).

Функция – свойство относительное, определяемое системой языка. Оно, с одной стороны, определяется внутри этой системы, а, с другой, реализуется в конкретных коммуникативных актах. На наш взгляд, понятие функции включает в себя и механизмы реализации потенциальных особенностей языкового знака в конкретных актах коммуникации, в ходе взаимодействия с теми или иными единицами как того же языкового уровня, так и тех, которые относятся к другим слоям структуры языка. Именно поэтому мы тесно связываем динамику развития системы языка с динамикой изменения функционирования его единиц. Основной задачей функционализма является объяснение причин изменения форм и употребления языковых средств. Эта задача, на наш взгляд, может быть успешно решена только благодаря исчерпывающему определению функции как базового понятия функциональной лингвистики, которое предусматривает единство коммуникативных показателей (функциональный аспект акта коммуникации) и когнитивных показателей (функциональный аспект речепорождения и речевосприятия).

Функция единицы номинации в высказывании определяется, прежде всего, как ее свойство, отражающее лингвистический статус ее как языкового знака. Поскольку мы признаем существование языкового знака в трехмерном пространстве языка, то неизбежно и функция как его неотъемлемое свойство должна также характеризоваться с позиций категориальной семантики, синтактики и прагматики. На этом основании считаем необходимым выделение семантической функции как способности языковой единицы служить средством категоризации внеязыковых сущностей; синтаксической функции – ее роли в синтаксической структуре высказывания. Отметим, что на примере современного английского языка семантическая функция тесно переплетается с синтаксической, при решающей роли последней. Функция прагматическая представляется нам характеристикой единицы номинации, заключающейся в обеспечении адекватности передаваемой информации.

При этом каждая номинативная единица, в нашем понимании, обладает как функцией-потенцией, так и функцией-реализацией. Под функцией-потенцией мы понимаем предрасположенность единицы номинации к приобретению определенной знаковой нагрузки, а также

выполнению отдельных нехарактерных для данной единицы семантических, синтаксических и прагматических ролей. Функция-реализация выступает в данном случае актуализированной сущностью, поскольку единица языка непосредственно выполняет ее в высказывании. Отметим, что функции-потенции присущи языковым единицам, находящимся в латентном состоянии в системе языка. Единицы номинации могут их раскрывать лишь при определенных обстоятельствах. Функции-реализации – это собственно функции, которые проявляются только в акте коммуникации.

Предлагаемый нами подход доказывает готовность функционализма к анализу быстрых, малопредсказуемых изменений в системе языка, а именно, выполнению языковыми знаками несвойственных для них функций. При этом как функции-потенции, так и функции-реализации могут быть зафиксированными в системе языка, т. е. функционально ориентированными (прототипическими) для выполнения своей знаковой, семантической, синтаксической или прагматической роли, и окказиональными (непрототипическими). Заметим, что окказиональность как собственно знаковых, так и отдельных семантических, синтаксических и прагматических особенностей номинативных единиц все же наиболее концентрировано проявляется в составе функций-потенций. Эта особенность связана с тем, что в повседневной речи мы довольно редко прибегаем к «высвечиванию» тех или иных фрагментов передаваемой информации, лишь когда необходимо привлечь внимание собеседника не только содержанием сообщения, но и формой его подачи. Согласимся, что если бы мы довольно часто использовали богатые возможности функций-потенций в высказывании, то эффект от их актуализации не был бы столь сильным. Кроме того, возможности функций-потенций отнюдь не безграничны, поскольку система языка вносит ограничение числа контекстов их употребления. Конечно, число контекстов употребления для языковых знаков возрастает в результате превращения функции-потенции в функцию-реализацию, но все же следует признать существование определенных рамок в данном процессе. Иными словами, несмотря на то, что разнообразие функций-потенций у единиц номинации велико, т. е. возможность выполнять непрототипические функции значительна, все же в повседневном общении мы довольно редко реализуем их. Приоритет отдается прототипической (функционально ориентированной) реализации номинативных единиц [4].

Итак, определение функции на основе объединения коммуникативного и когнитивного подхода доказывает ее многомерность и способность дать каждому языковому знаку объяснение в рамках системы

языка через определение ее ролей и принципов взаимодействия с другими знаками в акте коммуникации. При этом мы исходим из понимания языка как целостного, системно-структурного образования, выступающего в двух ипостасях: 1) как интериоризованное образование, т. е. формируемое в сознании человека; 2) так и экстериоризованное проявление, т. е. находящее свое материальное выражение в высказывании. Тем самым, функционализм понимается нами как единство коммуникативных и когнитивных факторов в потенциале единиц номинации, а также их конкретной реализации.

Список использованных источников и литература

1. Теньер, Л. Основы структурного синтаксиса: [пер. с фр.] / Л. Теньер. – М.: Прогресс, 1988. – 654 с.
2. Бондарко, А. В. Проблемы грамматической семантики и русской аспектологии / А. В. Бондарко. – СПб: Изд-во СПбУ, 1996. – 220 с.
3. Гулыга, Е. В. К вопросу о взаимосвязи уровней (языковые макро- и микрополя) / Е. В. Гулыга // Лингвистика и методика в высшей школе. – 1967. – Вып. 4. – С. 13–22.
4. Левицкий, А. Э. Функциональная переориентация номинативных единиц современного английского языка / А. Э. Левицкий. – Житомир: РИЦ ЖГПУ им. И. Я. Франко, 2001. – 102 с.